Глава 97: Чэнь Юань унижен

Род Лю Фу, который сегодня дает прием, уже не тот, что был ранее. Это одна из тех семей, что вырвались из осажденной прежней столицы. Это остатки династии Хань. Кровь в костях, можно сказать, благородна и старинна. Но род уже в упадке. Многие старые семьи имеют корни и поместья в Наньньяне, под крылом принца-паука. Не просто так говорят, что все придворные интриги готовятся на его кухне. Старый извращенец держит их рецепты в своих руках.

Долг обязывал Лю Фу провести прием для аристократических семей Наньньяна. Это акт престижа. Такие приемы нужны, чтобы освежить связи и показать, что они все еще на плаву. Иначе их забудут, и вычеркнут из списков аристократии, с которой можно иметь дело. Поэтому пока дают в долг, если своих сокровищ не хватает, приемы будут продолжаться.

Чэнь Жуну же было интересно то, что они прибыли на прием, как Чэнь, всего в трех лицах. Это было странно. Чэнь Юань решил заявить о себе, как о самостоятельной ветви? Род Чэнь достаточно влиятелен, но вот не много ли на себя берет Юань?

В прошлой жизни А Жунь, он, при поддержке семьи советника Ли, к которой относилась его вторая жена, дама Ли, стал главой Наньньянской ветви клана после гибели Чэнь Гонжана. В этой такого удалось избежать. Так какие тогда планы у дядюшки? Он тот еще честолюбивый подлец! И к чему он тащит их с А Вэй на это мероприятие? У него есть наследник, но его тут нет… очень, очень странно…

Когда повозки семьи Мастера Чэнь Юаня прибыли, площадь поместья Лю Фу уже была полна прибывших экипажей.

Чэнь Юань возглавил их выход, первым, опираясь на поддержку служанки, медленно шагнул вперед из своего богатого шицзюй, обтянутого новым плотным шелком, с кистями на углах крыши и инкрустациями на деревянных деталях кузова. На шелке по правому и левому борту была вышивка родовой печати Чэнь. Его городская повозка буквально кричала о достатке и благополучии владельца. За ним последовали Чэнь Вэй и Чэнь Жун, выйдя из своих повозок поскромнее, но тоже достаточно приличных, они скромно пошли за ним следом.

На этот раз девушка Чэнь Вей - это только одна из двоих представляемых благородному обществу, а господин - только Чэнь Юань. При чем тут он, Чэнь Жун, совсем не понятно. Так было бы, если бы он был сыном Чэнь Юаня. Именно так он сейчас их позиционирует. Дочь на выданье и младший сын - примерно так же. Представление свету своих детей, достигших возраста замужества.

Глядя на толпу прибывших людей, Чэнь Вэй крепко держала руку Чэнь Жуна, опираясь на него, ее глаза были яркими и сияющими, красивое лицо - красным и растерянным. Она была не впервые на таком собрании. А Вэй была уже на таком мероприятии, но для представления «обществу» нужна подружка. И то, что это девушка для него, говорит о том, что его представляют – как будущего младшего.

Чэнь Жун посмотрел на нее и не смог удержаться, чтобы не спросить снова:

— А Вей, ты сказала, что твой отец велел нам прийти вдвоем, почему?

Ногти Чэнь Вэй глубоко впились в его ладонь. Она не оглянулась.

— АЖун не знал, когда пошел?

В этот момент Чэнь Юань возглавил процессию, стремительно направившись в главный вход парадного зала рода, и Чэнь Жун ничего не успел ответить или услышать объяснение от А Вэй. Теперь приходилось только догадываться о внутреннем значении происходящего…

Они увидели, что другие представители своих родов текут вокруг, как вода, и, боясь оказаться разделенными, быстро прекратили разговор и последовали за Чэнь Юанем. Длинный парадный зал рода по правой и левой стороне красовался убранными столами меж деревянных опор-колонн, поддерживающих свод - по одному на каждое «представительство». Согласно рангам. Чем ближе к столу хозяев, тем выше положение в обществе.

Род Лю Фу был высокостатусным ученым родом в городе Наньньян. У них хватало семей в других городах, как у любого старого рода. К счастью их основной семье удалось вырваться из осажденного Мо'Яна, в числе тех, кто следовал за воинами генерала СуньЯня, героический шаг. По крайней мере, они обошлись без потерь в ближних родственниках. Ну, или о них не было известно остальным. Для семьи, находящейся в начале упадка, это было очень ценно. Остальное приходящее. Если им удастся наладить связи, то вполне возможно возрождение в славе. Так что явно этот прием им был очень нужен. И тут будет много гостей с высоким положением.По крайней мере Ван точно здесь будут, ведь они пришли в их караване.

Когда Чэнь Юань выступил вперед, он прямо пошел ко второй нише слева.

Он только что подошел к месту и еще не сел, слуга из дома Лю преградил ему путь и сказал:

— Мастер Чэнь Юань, ваше место здесь.

Он повел Чэнь Юаня к четвертой нише слева.

Чэнь Юань не уходил, его лицо помрачнело, и он сказал:

— Кто ты такой? Твоя семья - княжеская? - он имел в виду, что слуга не вправе указывать ему, где сидеть.

Женя припомнил, что местничество в эти времена значило очень много. Оно и в его время не было забыто, но обычно касалось только больших официальных приемов. Застолья – пиры, банкеты, званые обеды - устраивали не так чтобы часто, больше балы, а там был несколько иной регламент. Но тут традиции и этикет решали слишком многое. Из-за одной публичной

ошибки можно было лишиться всего напрочь, публично потеряв лицо.

В такой ситуации, когда гостей так много, каждая из семей должна сознательно действовать изящно и продумано. Тут все знают друг друга. В этот момент Чэнь Юань был так угрюм, что, хотя голос его был негромок, он уже привлек внимание многих людей.

Никогда не аристократичное лицо занимает первое место у хозяйского стола. Места четко расписаны по статусу гостей. Они взглянули в их сторону и все поняли. Многие спрятали ухмылки.

Слуге дома Лю было около тридцати лет, и он родился с приличной внешностью, наверняка семье Лю служит не первое его поколение, и в его жилах, скорее всего, течет и хозяйская благородная кровь. Ведь признавали далеко не всех детей, рожденных от служанок и наложниц, не говоря о рабынях. Многие оставались в семье как прислуга или даже собственность.

За каждого «внешнего» ребенка от побочных ветвей, официально принятого в члены рода, его родителю следовало заплатить взнос клану или роду. Дабы ребенок был внесен в родовую книгу и обладал некоторыми правами в роду. Чтобы его имя было внесено на родовой столб, или книгу. Чем его мать была незначительнее, чем слабее и удаленнее была ветвь, тем больше был взнос роду или клану, которым управляли прямые потомки.

Такого выкупа избегали только дети, непосредственно рожденные от первой жены – прямая линия. Их имена вносили в списки автоматом. Даже с детьми второй жены могли быть проблемы, но с женами все было проще – их приданое и связи их семей решали данную проблему, часто сами родители или род жены платили такой выкуп, ну или он уже был учтен в приданом.

Если семья отца по какой-то причине не хотела признавать детей этого союза, то родительский род детей, рожденных дочерьми от благородных супругов, с удовольствием их признавал. Поскольку это обновляло кровь и возвращало приданое дочери в род, часто еще и с назначенными судьей отступными, но такое случалось редко, поскольку браки случайными в этой среде не были. Часто помолвки заключали еще между маленькими детьми. Но это имело и свои минусы – особенно в нынешней ситуации с обязательным императорским экзаменом.

Поэтому его самого – отец, можно сказать, облагодетельствовал, признав сына наложницы, выкупив запись в родовой книге. Хотя по слухам, донесенным няней, в свое время оплатила его принятие в род исчезнувшая мать. И этого наследства хватило не только на его имя, но и на целый торговый караван, давший отцу возможность сделать и себе достойное имя в клане. Хотя к этому времени он уже был яменем Пинга. Он взглянул на рассерженного Чэнь Юаня, отвлекшись от мыслей, только мельком, но его глаза были более или менее презрительными. Сейчас дядя собирался съесть чужой хлеб. По чести он был не вправе договариваться о его будущем, пока точно не было известно, что его отец — мертв… Это было только в праве Чэнь Гонжана, как главы рода. И то храм по слухам, мог оспорить такой документ. Вот ведь абсурд – его могли продать как наложника, а вот заключить официальный брак не могли. Хотя для первого он должен был лишиться «доброго имени». Потому и так переживал о подобном. Пока

его репутация высока – никто не может провернуть официальный договор.

Но сейчас точно происходило что-то интересное. И, возможно, кто-то был в курсе.

Поначалу Чэнь Юань только злился. В какой-то момент он увидел презрительный взгляд слуги, и гнев тут же перерос в ярость.

Когда он покраснел и собирался зарычать, слуга указал на первый стол слева и сделал осторожный и тяжелый вздох, смеясь:

—…это место для принца.

Чэнь Юаньчжан уставился на него.

Слуга указал на второй стол и сказал: -…это место для генерала.

Он указал на третий ряд и сказал: - это место для генерала Сунь ЯньСюня.

Говоря об этом, он наклонился к Чэнь Юаню и спросил:

— Господин думает, эти три человека, кто должен быть под вашим началом?

Чэнь Юань указал на положение Сунь Яня и холодно сказал:

—Этот молодой мальчик, который едва оперился, также имеет право на это место свыше нашей семьи?

— Это семья Чэнь, что выше Чэнь Юаня! — Внезапно на бледном лице слуги появилась насмешливая улыбка. Он пояснил: — Если бы Чэнь Гонжан пришел, он имел право сидеть в первых трех местах. Но Чэнь Гонжан - правильный старейшина, и он не собирается соревноваться ни с кем за третье и четвертое место!

Чэнь Юань пришел в ярость и сказал:

—Ты, ты раб!

Слуга дома Лю поднял голову и широко распахнул руки, красиво взмахнув рукавами. Он высокомерно ответил:

— Я раб. Однако я раб Лю. Лю в основном рекомендует в этой ситуации не злиться или возвращайтесь в свой дом Чэнь.

После этого он повернулся и ушел. Ему надо было проводить других гостей.

Чэнь Юань не думал, что ничтожный слуга Лю Фу, не осмеливавшийся взглянуть ему в глаза, так ему ответит. Он не мог не прийти в ярость, он краснел, задыхался и, наконец, успокаивался, то наблюдая за оживлением вокруг, то вновь распалялся, замечая насмешливые взгляды в свою сторону.

Лицо Чэнь Юаня покраснело еще сильнее.

В это время до его ушей донеслось несколько голосов. "Этот Чэнь Цзишу, хотя и родился с хорошей внешностью, является посредственной семьей, посредственностью в делах и финансах. Я слышал, что он ищет официальную должность у Наньян Вана (Принца). Он даже послал свою дочь к Наньян Вану.

— Неужели? Кажется, это просто вульгарный злодей.

— Злодей не обязательно, но лицемер - точно.

Когда дворяне сплетничают, слухи носятся в воздухе, и они бесцеремонно достигали ушей Чэнь Юаня!

Слушая и догадываясь о несказанном, по мере услышанного лицо Чэнь Юаня становилось все более и более красным.

Стоя рядом с Чэнь Вэй, видевшей, как унижают ее отца, он увидел, как та краснеет и со слезами в итоге шепчет Чэнь Жуну:

— Мой отец присутствовал на подобном банкете в прошлом, когда не сидел во втором ряду. — Сколько прошло? На этот раз Лю обошлись так гневно, и он так оскорблен слугой Лю Фу, и все над ним смеются.

Она взяла Чэнь Жуна за руку и торопливо сказала:

— А Жун, объясни, что происходит, что это?

Она действительно была встревожена, ее глаза покраснели, и она определенно собиралась расплакаться. У такой девушки, как она, репутация ее родителей напрямую связана с ее браком. Оскорбление отца также повредит ее репутации. Ее брак сейчас под угрозой.

Стоя рядом с Чэнь Вэй, которая была в слезах, Чэнь Жун тоже был поражен. Он чувствовал, что слуга Лю заслуживает упоминания, и те, кто говорил об этом, были явно нацелены на репутацию Чэнь Юаня. Может быть, этот Чэнь Юань обидел большого человека? Эта сцена была разыграна не просто так.

Споры вокруг становились все громче и громче, все громче, громче и бесцеремоннее.

Постепенно все больше и больше взглядов собиралось на Чэнь Юане, и в этих взглядах были: насмешка, презрение и сочувствие.

Лицо Чэнь Юаня на глазах всех, становилось все более и более красным, и оно становилось все более и более белым.

Наконец он перестал просто обижаться, распахнул широкие рукава, повернулся и выбежал на улицу.

Как только он ушел, Чэнь Вэй была ошеломлена. Через мгновение она отреагировала, поспешно отпустила Чэнь Жуна и выбежала следом. Ого, он бросил за собой подопечных, одна из которых определенно его дочь. Это тоже будет обсуждаемо не один день. Это значительно умаляет ценность А Вэй, как невесты. Из такого действия Юаня следует, что она не столь уж и ценна для рода.

На этот раз среди мастеров других семей Чэнь Жун остался сам по себе в одиночестве. Ему было проще, чем кузине. Во-первых – он парень, какой бы статус ему не собирались «пришить», и он не родной сын. Более того, то, что его оставили одного, как бы подчеркивает его самостоятельность. Если бы А Вэй не убежала, то он мог бы сам поставить себя в ином статусе… покровительствуя ей. Другое дело, что этим он бы отстранил себя от покровительства рода Чэнь. Такое ему пока не выгодно. Он еще слишком молод. Сожрут-с.

Чэнь Жун тоже подумал об этом и, в конце концов, решил выйти.

Когда он выбежал на площадь, Шицзюй Чэнь Юаня уже уехал, а повозка Чэнь Вэй еще только выезжала из поместья Лю.

Чэнь Жун сел в свой шицзюй и лениво позвал:

— Шен!

Возница все еще не занял свое место и тихо спросил:

—Что случилось с девушкой? Почему она выскочила с багровым лицом и такой злой?

Чэнь Жун склонил голову. Он поиграл пальцами, складывая их в разных упражнениях и холодно улыбнулся.

— Я не знаю, обидел ли Мастер кого-нибудь, и он ничего не объяснил. Но ему тут были не рады.

Сказав это, он мягко улыбнулся, и его глаза блеснули.

— Я не знаю, кто этот человек. Если мне придется увидеть это, я должен втайне поблагодарить его за это.

Старик Шен улыбнулся и промолчал на это. Он просто выехал за ворота.

Фактически смотрины провалились, не начавшись. Крайне интересная ситуация. Это следовало хорошо обдумать.

Чэнь Жун откинул голову на мягкую спинку сиденья и задумался о том, что все же произошло. Явно дядя что-то собирался провернуть, но его публично обломали, указав на его истинное место.

Понятно, что Чэнь Юань жаждет быть главой. И раз не удалось возглавить род Чэнь, то он, возможно, будет пытаться основать свой, при этом отщипнув от кланового пирога побольше. Если оно получится, конечно. Но для такого было не мало условий. В Поднебесной, так же как и Россе, существовала своя «бархатная книга» и свои «родовые дворянские столбы», получить разрешение начертать там свою родовую печать не так просто. Можно хоть сто раз считать себя аристократом, но если твое имя не начертано на «храмовых столбах», тебя не примут в их кругу, и не будут иметь с тобой дел.

Если ему не изменяет память, то на свой род можно претендовать, имея хотя бы одного одаренного потомка в семье, и одаренных детей от него по новому закону. Но это пока еще не настолько популярный метод.

Еще один вариант – свой источник в поместье. Но, не имея одаренного, а точнее омегу – подобное не реально.

По старинке - для этого следовало получить самостоятельное признание от нескольких старых семей аристократии, желательно родственных императору. Что видимо и собирался провернуть дядя сегодня. Лю старинный род, но не слишком популярный. Однако его часто посещают подобные ему, отошедшие в тень, но все же старинные семьи. Если бы дядю сегодня приняли, возможно, это стало бы заявочкой на самостоятельность. Но благодаря героическому прорыву, семья Лю пытается вновь возвыситься и ей сейчас интриги дяди ни к чему.

Оставалось бы заиметь наследника сдавшего экзамен… хех, это серьезная проблема, кузен не слишком умен. Но вот если был расчет на него…Чэнь Жун был уверен, что экзамен он сдаст хоть завтра.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36147